

УДК 821.111

**МИФОЛОГИЗАЦИЯ ВРЕМЕНИ В ПОЭТИЧЕСКИХ
РЕМИНИСЦЕНЦИЯХ РОМАНА ДЖ. ФАУЛЗА «ЖЕНЩИНА
ФРАНЦУЗСКОГО ЛЕЙТЕНАНТА»**

Дроздова М.С.

Статья посвящена исследованию мифологизации времени в романе Дж. Фаулза «Женщина французского лейтенанта». Процесс мифологизации в романе осуществляется посредством креативной рецепции писателем творческого наследия предшественников. Целью работы является комплексное исследование реминисценций из произведений поэтов Викторианской эпохи М. Арнольда, Т. Гарди, А. Теннисона и изучение переосмысления времени в процессе креативной рецепции поэтического текста. В статье делается вывод об особенностях мифологизации времени в поэтических реминисценциях и ее значении для понимания романа.

Ключевые слова: Джон Фаулз, время, мифологема, мифологизация, интертекст, аллюзия, реминисценция, рецепция, креативная рецепция.

**MYTHOLOGIZATION OF TIME
IN THE POETIC REMINISCENCES OF J.R. FOWLES'S
"THE FRENCH LIEUTENANT'S WOMAN"**

Drozdova M.S.

The paper focuses on mythologization of time in "The French Lieutenant's Woman" by John Fowles. The process of mythologization is carried out via the writer's creative reception of his predecessors' works. The present paper aims at a complex research of the reminiscences to poems by M. Arnold, T. Hardy, A. Tennyson and reinterpretation of time during the creative reception of verse. The author draws a conclusion about the mythologization of time, its particularities and meaning for J.R. Fowles's novel.

Keywords: John Fowles, time, mythologem, mythologization, intertext, allusion, reminiscence, reception, creative reception.

Мифологема времени занимает особое место в произведениях английского писателя Джона Роберта Фаулза (John Robert Fowles, 1926-2005) 60-70-х годов XX века. Вслед за современными отечественными исследователями, под *мифологемой* будем понимать как конкретную интерпретацию универсальной модели коллективного бессознательного (архетипа), закрепляющуюся в схваченных сознанием смыслах и получающую художественную форму в результате процесса, называемого *мифологизацией* [1; 2].

Дж. Фаулза можно назвать современным писателем. Его принято считать основоположником постмодернизма в английской литературе. При этом оговоримся, что для писателя характерен синтетический художественный метод, сочетающий в себе элементы постмодернизма, модернизма и реализма.

Для Фаулза типичны своего рода путешествия по историческому времени, из одной эпохи в другую. Это становится возможным благодаря креативной рецепции писателем творческого наследия предшественников. Например, книга «Аристос» (“The Aristos”, 1964) архитектурально связана с собранием философских изречений Гераклита Эфесского (544-483 гг. до н. э.), суть которых приводится автором в Приложении.

Гераклит противопоставляет мыслящую личность слепому большинству (the Many), подчеркивая его негативное влияние на развитие общества. Фаулз солидарен с древнегреческим философом. В книге «Аристос» он предпринимает попытку сопоставить исторические события древнего мира с обстановкой в современном обществе и применить античную философию к решению проблем в нынешней ситуации. Другими словами, он ищет сходство между ситуациями в подчас далеком прошлом и сегодня и находит их.

Писатель утверждает, что социальное развитие обусловлено в первую очередь личным вкладом гениальных ученых и художников, святых, общественных деятелей и других выдающихся людей. При этом он акцентирует внимание на невозможности и неправомерности деления людей на интеллектуальную элиту и необразованное большинство, не имеющее своего

мнения: “the dividing line between the Few and the Many must run through each individual, not between individuals” [4, p. 6]. Таким образом, автор оставляет за личностью право на свободный выбор, что особенно актуально в современном обществе, склонном к конформизму.

В сборнике повестей «Башня из черного дерева» (“The Ebony Tower”, 1974) писатель обращается к Средневековью, анализируя искусство и литературное наследие данного исторического периода. Вторая повесть сборника, «Элидюк», архитектурально связана с заглавной: сюжет из произведения Марии Французской, переложенный Фаулзом на английский язык, перекликается с сюжетом «Башни из черного дерева».

Действие романа Дж. Фаулза «Женщина французского лейтенанта» (“The French Lieutenant’s Woman”, 1969) разворачивается в один из самых спорных и обсуждаемых сегодня периодов британской истории – Викторианскую эпоху. Как известно, Викторианская эпоха продлилась более шестидесяти лет (1837-1901). Традиционно этот период считается успешным для Великобритании, он характеризуется расцветом Британской империи, бурным развитием промышленности, строгой нравственностью. Тем не менее, Фаулз в своем романе акцентирует внимание на недостатках данной эпохи, которые проявлялись в двойной морали, противоречиях между роскошью и антисанитарией, видимым благополучием обеспеченных социальных слоев и нечеловеческими жизненными условиями городской и сельской бедноты.

Действия, описываемые в романе, происходят в 1867-1869 годы, т.е. приходятся на расцвет Викторианской эпохи, совпадая с творчеством двух величайших поэтов того времени – Альфреда Теннисона (Alfred Tennyson, 1809-1892) и Мэтью Арнольда (Matthew Arnold, 1822-1888).

Как отмечает сам Фаулз в эссе, посвященном экранизации романа, «важная проблема с “Женщиной французского лейтенанта” – стереоскопическое видение романа, <...> то, что он написан одновременно и с викторианской, и с сегодняшней точек зрения» [3, с. 38]. Как и в двух вышеупомянутых произведениях, автор обращается к литературному опыту

прошлого, на сей раз не столь далекого. На наш взгляд, произведение Фаулза представляет собой нечто большее, чем пародия на викторианский роман. Погружаясь в историю, автор преследует две основные цели:

1. Взаимодействие с литературными традициями прошлого с помощью постмодернистского приема игры.

2. Более важная – переосмысление исторического опыта человечества с целью применить его к решению проблем в настоящее время.

Обращаясь к той и или иной исторической эпохе, Фаулз приводит в своем тексте реминисценции из творчества поэтов того времени и аллюзии на их жизнь и творчество. Таким образом, интертекст служит обоим целям писателя. Наиболее частотными в романе «Женщина французского лейтенанта» являются отсылки к стихотворениям А. Теннисона (32%), Т. Гарди (16%), М. Арнольда (14%). Рассмотрим переосмысление категории времени в романе Дж. Фаулза на примере реминисценций из творчества этих поэтов.

Одну из них приводит Фаулз как эпиграф к Главе 34: “And the rotten rose is ript from the wall” [6, p. 253] – «И увядшая роза сорвана со стены» (здесь и далее перевод наш. – М.Д.). Данный эпиграф представляет собой реминисценцию из стихотворения Томаса Гарди «Дождь и ветер» (“During Wind and Rain”, 1917).

Источником реминисценции является творчество английского поэта Томаса Гарди (Thomas Hardy, 1840-1928). Опытному читателю известно, что цитируемое стихотворение «Дождь и ветер» (“During Wind and Rain”, 1917) написано в память о жене Гарди и посвящено ее ушедшей семье. Его основными темами являются: необратимость времени, неизбежность смерти, ничтожность материальных ценностей в сравнении с вечностью.

В центре повествования представлено описание усадьбы, принадлежавшей семье Эммы Гарди. Вначале мы наблюдаем счастливую семью, благополучный дом, цветущий сад. Напомним, что сад является одним из важнейших символов в европейской литературе. В первую очередь, он напоминает об Эдемском саде, что позволяет нам провести параллель между

безмятежной жизнью Адама и Евы до грехопадения и благополучием героев стихотворения перед надвигающейся катастрофой. Деревья также символизируют семью, которая, как и все живое, растет, расцветает, приносит плоды и умирает. Время, разрушающее все живое, отождествляется поэтом с образом бури (дождя и ветра, давших название стихотворению). Дождь, как известно, представляет собой символ страдания и неудач в европейской литературе.

Вернемся к реминисценции, взятой в качестве эпиграфа Фаулзом: “And the rotten rose is ript from the wall”. Данная строка заключает в себе кульминацию стихотворения. Роза, любимый цветок поэтов со времен Античности, символизирует скоротечность счастливой жизни, молодости (что подчеркивает эпитет “rotten” – «увядшая»). Традиционно розу уничтожает ветер (время). Эффект разрушения достигается с помощью аллитерации – преобладает звук «г».

С помощью данного эпиграфа Фаулз прогнозирует разрушение несостоявшейся семьи Чарльза и Эрнестины, подчеркивает неотвратимость трагичного финала. Напомним, что Глава 34 повествует о прощании Чарльза с Эрнестиной перед его отъездом в Лондон. Смитсону тяжело быть рядом со своей невестой по причине нарастающих чувств к Саре, с которой он целовался незадолго до этого. В этом смысле увядшая роза – аллегория угасающих чувств Чарльза к Эрнестине.

Вместе с тем читатель обращает внимание на контраст трагического пафоса стихотворения Гарди и ироничного, насмешливого отношения Фаулза к Эрнестине (“a sugar Aphrodite” – «сахарная Афродита», “the ageless attraction of shallow-minded women” – «нестареющая привлекательность глуповатых женщин»). В данном случае роза, традиционно символизирующая молодую, хрупкую, чистую девушку, приобретает новое качества (с помощью эпитета “rotten” – «увядшая», «гнилая»), что также свидетельствует о пренебрежительном отношении автора к героине.

Вторую реминисценцию на поэзию Т. Гарди Фаулз дает в качестве эпитафии к Главе 23:

Portion of this yew

Is a man my grandsire knew ... [6, p. 189]

Тисом этим стал

Тот, кого мой дед знавал...

Источником данной реминисценции послужило Стихотворение «Трансформации» (“Transformations”), также посвященное времени и изменениям, которые оно с собой приносит. Обратимся к анализу стихотворения. В стихотворении «Трансформации» Гарди утверждает, что усопшие не исчезают совсем, а становятся частью окружающей природы, которая и делает их живыми. Первая строфа, ставшая источником реминисценции, представляет собой описание тиса, частью которого, по мнению поэта, является знакомый его деда, похороненный рядом.

Отметим, что Гарди выбрал тис не случайно. Это дерево считается традиционно английским, и его часто можно встретить на кладбищах Великобритании. Будучи ядовитым для человека и животных, тис считается символом смерти. При этом он представляет собой вечнозеленое хвойное дерево, которое живет по несколько сотен лет. В этом смысле тис в английской культуре символизирует вечность. Более того, ветки этого дерева издавна служили заменой пальмовым во время празднования Входа Господня в Иерусалим (в русской традиции, Вербное воскресенье).

Таким образом, из символа смерти тис превращается в символ вечной жизни, которой и посвящено стихотворение. Этот факт дает нам возможность объяснить выбор данного эпитафия Фаулзом и провести параллель с духовными исканиями его экзистенциального героя. Чарльз Смитсон следует по этому пути, проходя через все изменения и трансформации, которые в итоге приводят его к надежде на духовное возрождение.

Рассмотрим еще одну поэтическую реминисценцию, которую Фаулз приводит в качестве эпиграфа к Главе 8. Она представляет собой фрагмент поэмы Теннисона «In Memoriam» (1850, глава СХХIII):

*There rolls the deep where grew the tree,
O earth, what changes hast thou seen!
There where the long street roars, hath been
The stillness of the central sea.
The hills are shadows, and they flow
From form to form, and nothing stands;
They melt like mist, the solid lands,
Like clouds they shape themselves and go* [6, p. 49].

*На месте леса – океан,
Как изменилась ты, земля!
Где улица бежит шумя,
Там ветер песни пел волнам.
Холмы, как тени, уплывут,
Меняя форму, в пустоту
Исчезнут земли на лету,
Как сон, растают и уйдут.*

Для понимания данной реминисценции напомним, что главный герой увлечен злободневной для того времени теорией Дарвина, а исследования ископаемых помогают ему наблюдать изменчивость природы на примерах. Отсюда вытекает второй, глубокий, уровень понимания данной реминисценции.

Читателю с большим литературным опытом известно, что поэма А. Теннисона «In Memoriam» создавалась в виде отдельных стихотворений на протяжении 17 лет после того, как в 1833 году Теннисон узнал о смерти своего лучшего друга Артура Генри Хэллэма. Поэма написана в жанре элегии. Она обладает глубоким философским смыслом, привлекая внимание читателя к темам скорби и обновления, потери и обретения, смерти и бессмертия.

Наблюдая за природой, ее изменчивостью и постоянным возрождением, лирический герой поэмы находит утешение и надежду. Он понимает, что, хотя и невозможно вернуть близкого человека в его земной, телесной форме, душа его жива, что дает надежду на встречу в лучшем мире.

Теннисон пытается найти равновесие между догматами христианской религии и актуальными в Викторианскую эпоху научными открытиями (исследованиями Лайелла, позднее Дарвина). Поэт приходит к выводу, что эти достижения науки объясняют устройство вселенной лишь частично, сохраняя веру в Бога, любовь и спасение.

На глубоком уровне понимания очевидно сопоставление лирического героя поэмы с Чарльзом Смитсоном, который также пытается найти равновесие в жизни. Здесь целесообразно обратиться к названию, которое поэт изначально хотел дать своему творению: «Путь души» (“The Way of the Soul”). У читателя неизбежно возникает ассоциация с душевными и духовными исканиями Чарльза. Автор характеризует его как человека сомневающегося, постоянно задающего вопросы: “And he had always asked life too many questions” [6, p. 23].

Так же, как и Чарльз, лирический герой поэмы «In Memoriam» (очень близкий автору – поэма написана от первого лица) задается вопросами экзистенциального характера. Первоначальное название «Путь души» может быть понято читателем двояко: с одной стороны, это путь, который проделывает душа человека (в частности, А. Хэллэма) после смерти; с другой стороны, это путь душевных и духовных исканий самого героя. По этому пути и движется Чарльз, недаром Фаулз часто показывает его в дороге (Главы 3, 23, 39, 40, 42, 43, 44, 45, 49, 50, 54, 55, 58, 59, 60). «Путь души» лирического героя поэмы Теннисона приводит его к обретению веры в спасение, дает необходимую ему надежду на вечную жизнь. Нечто подобное происходит и с Чарльзом в конце заключительной главы романа (Глава 61): “...he has at last found an atom of faith in himself, a true uniqueness, on which to build...” [6, p. 445].

Духовное возрождение человека, дающее надежду на будущее, лежит в основе концепции романа Фаулза, что становится особенно очевидным

благодаря поэтическим реминисценциям, воспевающим время и изменчивость всего земного. Таким образом, с течением времени переосмыслены происходившие события и вся Викторианская эпоха.

Так же, как отсылки к Катуллу в романе сопровождают и подчеркивают любовную историю главных героев, основные события в жизни Чарльза связаны с аллюзиями и реминисценциями на жизнь и творчество Мэтью Арнольда (1822-1888). Арнольд, как известно, считается, наряду с Теннисоном, величайшим поэтом Викторианской эпохи. В своих стихах Арнольд совмещает восхищение природой, типичное для романтизма, с социальной критикой и философскими размышлениями. Его поэзии свойственен дух сомнения, неопределенности и связанной с этим печали, что сближает его с экзистенциальным героем и в то же время типичным представителем Викторианской эпохи Чарльзом Смитсоном.

Показательна и эксплицитная реминисценция из стихотворения Мэтью Арнольда «К Маргарите» (“To Marguerite: Continued”, 1853), которая завершает роман: “And out again, upon the unplumb’d, salt, estranging sea” [6, p. 445]. Джон Фаулз на страницах романа (Глава 58) называет «К Маргарите» «самым благородным стихотворением Викторианской эпохи» (“perhaps the noblest short poem of the whole Victorian era”), утверждая, что Чарльз выучил его наизусть. В основу стихотворения «К Маргарите» легла развернутая метафора, где поэт отождествляет людей с островами, разбросанными в море одиночества и отчуждения. Реминисценция из данного стихотворения выражает сущность экзистенциального финала романа, где Чарльз остается один и его снова ждет путь по морю жизни.

Рецепция творчества Мэтью Арнольда в произведениях Фаулза не ограничивается его наиболее известным романом, она присутствует и в сборнике повестей «Башня из черного дерева». В одном из лирических отступлений Фаулз рассуждает о том, что людям не хватало и не хватает в жизни связности, последовательности, целостности (“continuity”). Писатель сравнивает жизнь современного человека с прыжками по островкам в

бескрайнем море: “Little islands set in their own limitless sea, one crossed them in a minute, in five at most, then it was a different island but the same: the same voices, the same masks, the same emptiness behind the words” [5, p. 241] – «Островки, разбросанные в своем бескрайнем море, их можно пробежать за минуту, самое большое – за пять, и один остров похож на другой: те же голоса, те же маски, та же пустота за красивыми словами».

Данное лирическое отступление, несомненно, представляет собой имплицитную аллюзию на стихотворение М. Арнольда «К Маргарите». Острова, разбросанные в море, с которыми Фаулз сравнивает современных людей и их жизнь, символизируют отстраненность, разобщенность, изоляцию в обществе. Те же качества Викторианской эпохи замечал и осуждал и сам поэт. Не случайно при описании эпизода с чтением поэмы Арнольда Фаулз утверждает, что с тех пор ничего не изменилось: “... green petals of Victorian words, how little changed, only the uses of words and even then only as the years changed the beechleaves, not at all really” [5, p. 274] – «...зеленые лепестки викторианских слов, как мало изменилось, только случаи их употребления, и то не более, чем время изменило листья бука, то есть несколько». Здесь писатель объединяет биографическое время, которое можно измерить в часах или минутах, и историческое, включающее две разные эпохи. Образ моря соответствует жестокому беспощадному времени, не щадящему никого.

Таким образом, рассмотрев поэтические аллюзии и реминисценции и проанализировав особенности креативной рецепции в романе Дж. Фаулза «Женщина французского лейтенанта», можно сделать выводы о переосмыслении времени и выделить три его основные особенности:

1. Присутствие в двух исторических эпохах одновременно.
2. Интерпретация исторического опыта через интертекст.
3. Идея необратимости, жестокости, губительности времени, раскрываемая с помощью рассмотренных реминисценций.

Время у Дж. Фаулза ассоциируется со смертью, предстает в образе злой стихии, разрушающей все живое, и таким образом мифологизируется.

Мифологеме времени в проанализированных реминисценциях противопоставляется мифологема вечности, к которой стремится человек, стараясь сохранить и взять с собой все лучшее.

Данное противостояние раскрывает идею всего произведения – тот «путь души», который ведет героя по бездонному и часто враждебному морю времени к обретению веры и надежды на спасение.

Список литературы:

1. Едошина И.А. Миф, мифологема, мифема в контексте деятельностного подхода к феноменам культуры // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета, 2009. – С. 79-81.

2. Круталевич А.Н. «Мифологема» в понятийном аппарате культурологии // *Culture and Civilization*, 2016. – №1. – С. 10-21.

3. Фаулз Дж. Кротовые норы. – М.: АСТ, 2004. – 300 с.

4. Fowles J.R. *The Aristos*. – London: Jonathan Cape Ltd., 1980. – 296 p.

5. Fowles J.R. *The Ebony Tower*. – New York: New American library, 1975. – 293 p.

6. Fowles J. *The French lieutenant's woman: A novel*. – Frogmore, St. Albans (Herts): Triad / Panther books, 1979. – 399 p.

Сведения об авторе:

Дроздова Мария Сергеевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры методики обучения английскому языку и деловой коммуникации Института иностранных языков Московского городского педагогического университета (Москва, Россия).

Data about the author:

Drozdova Maria Sergeevna – Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor of Teaching English and Business Communication Department, Institute of Foreign Languages, Moscow City University (Moscow, Russia).

E-mail: drozdovams@list.ru.